Секция «История»

Этничность и национальная идентичность в повседневной жизни крестьян рубежа XIX - XX веков (по материалам Вологодской губернии)

Матвеев Александр Валерьевич
Аспирант
Вологодский государственный педагогический университет, Иностранных языков, Вологда, Россия
E-mail: matveev.alex@inbox.ru

На рубеже XIX – XX веков в стране проявились мощнейшие кризисные явления. Это отразилось на традиционных стереотипах и представлениях, господствующих в общественном сознании. Обратимся к исследованию этнической и национальной идентичности вологодских крестьян как самого многочисленного и традиционного слоя тогдашнего общества. Нами был проведен анализ материалов, достаточно полно отражающих личностный и общинно-корпоративный уровень крестьянского сознания: крестьянские дневники и воспоминания, материалы «Этнографического бюро» кн. Тенишева, делопроизводственные документы (прошения и приговоры сельских сходов).

В ходе исследования выявлено, что первостепенную роль при осознании этнической принадлежности играют этнические характеристики, выступающие в качестве «индикаторов отличительности». В обыденной жизни вологодские крестьяне достаточно редко встречались с представителями других этносов. В ходе торговых отношений крестьяне постоянно имели дело лишь с татарами и цыганами. В качестве основного отличительного «индикатора» выступала религия. Нехристианское вероисповедание татар постоянно учитывалось и служило для обозначения этого этноса, но к обострению отношений не вело. Представления о религиозности иных этносов часто основывались на отрывочных сведениях об их вероисповедании. Говоря о татарах и турках, крестьяне Тотемского уезда упоминали о многоженстве, о том, что турки и татары недолюбливают христиан и что убить христианина у них все равно, что сделать доброе дело. Иным было отношение к народам, исповедующим православие. Южные славяне воспринимались как «свои», братские народы, исповедующие «русскую» веру. Внешний вид и язык иноплеменников были не столь важны, хотя и вызывали интерес и насмешку [4].

Более значимую роль в формировании образа «чужих» играли этнические стереотипы: обычно образ инородца наделялся отрицательными качествами. Евреи характеризовались как народ хитрый и жадный, «плутовитый» и скупой. Как к хитрецам и жуликам крестьяне относились к цыганам. Татары воспринимались как постоянный жестокий и подлый недруг русского народа. Но в обыденной жизни, как и ко всем чужакам, к татарам относились хоть и с подозрительностью, но и с устойчивой терпимостью. До Первой мировой войны немцы также характеризовались как хитрый народ [4]. В годы войны к их характеристике прибавились определения «упорный», «высокомерный» и «гордый» [1].

Осмысленные автостереотипы, которые складывались бы в целостный образ русского народа, в сознании крестьян практически отсутствовали. Над ними преобладали стереотипы локальные. Представления о качествах, свойственных всему русскому народу как целостной группе, возникали лишь на основе бытовавших в крестьянской среде

легенд, слухов, исторических сведений, почерпнутых, в том числе, из книг. Данное осмысление сопровождалось положительной эмоциональной оценкой.

Национальная идентичность крестьян осознавалась ими сквозь призму своих этнических преставлений. Образ согражданства сливался с образом русского народа в целом, другие этнические группы из представления о нации исключались. Наиболее ярко это проявлялось в исторической памяти и потестарном сознании.

Представления об общности исторических судеб своего этноса и нации выступают в качестве важнейшего маркера групповой принадлежности. Исторические события и личности постоянно привлекали внимание крестьян. Жителей Тотемского уезда особенно интересовали основание русского государства, крещение Руси, нашествие татар, свержение татарского ига, царствование Петра Великого, Екатерины II, смутное время, война 1812 года и некоторые другие события [4]. Из исторических фигур крестьян Грязовецкого уезда привлекали отдельные российские правители, от князя Владимира до Александра II, некоторые государственные и общественные деятели, в том числе Ермак, «спасители Руси Минин и Пожарский», Ломоносов [4]. Отметим, что историческое сознание не дифференцировало представления об истории нации и этноса. Становление Российского государства не представлялось вне развития самого русского народа.

Потестарное сознание крестьян включало представления о политическом устройстве и порядках в собственном государстве, о национальных интересах, врагах и союзниках. В основе представлений о политическом устройстве Российского государства лежал образ русского Царя, без которого крестьяне не могли представить существование русского народа. В обыденной жизни крестьян наиболее распространенной формой демонстрации своей идентичности было «выражение верноподданнических чувств», осуществляемое отправкой адресов Императору, либо сооружением часовен в ознаменование событий, чаще всего связанных с личностью Императора [3].

Представления о единой национальной общности - «согражданстве» - актуализировались в моменты критических взаимоотношений с другими народами. В годы Первой мировой войны крестьяне имели достаточно четкие представления о ее причинах, целях России в ней, врагах и союзниках, основанные на видении всей ситуации в этническом, а не национально-государственном плане. Война обуславливалась этническими факторами: «Россия уже вступила в войну за освобождение братьев славян» (Глотов, 2002. С. 208). Государственный враг приобретал характер врага этнического: «Народ же русский германцы называли варварами и медведями, ввиду этого и захотели отнять некоторые владенья. . . » (Глотов, 2002. С. 208).

Таким образом, в обыденной жизни вологодских крестьян этничность и национальность играли незначительную роль, проявляясь, как правило, в критические моменты. Большую значимость имела локальная идентичность, возникавшая в результате повседневного опыта взаимоотношений с населением соседних территорий. Национальную принадлежность крестьяне зачастую осознавали сквозь призму этнических представлений, что могло быть обусловлено исторически сложившейся традицией этноцентризма в России, низким образовательно-коммуникативным уровнем крестьян и целенаправленной политикой этнической мобилизации со стороны государства в период кризисных ситуаций.

Литература

1. Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева (1906 – 1922) // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997.

2. Памятная книга И.Г. Глотова (1906 – 1929) // Важский край: источниковедение, история, культура. Вельск, 2002.

3. Прошения и приговоры о постройке церквей и часовен (1894 - 1913) // Государственный архив Вологодской области. Ф. 496. Оп. 1. Д. 16742 – 19418.

4. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Т. 5. Ч. 1-4. СПб., 2007.